

Мей Лев Александрович

**Полное собрание сочинений Льва
Александровича Мея**

Том 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Л34

Л34 **Лев Александрович М.**
Полное собрание сочинений Льва Александровича Мея: Том 5 / Мей Лев Александрович –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 418 с.

ISBN 978-5-519-96001-4

ISBN 978-5-519-96001-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Отъ издателя

СТР.
I

I. Повѣсти и разсказы.

Охота I Сборное Воскресенье	1
II Медвѣжья травля	13
Кирилычъ. (Нѣсколько листовъ изъ записокъ ***)	29
Софья. (Еще нѣсколько листовъ изъ записокъ)	63
Казусъ. Путевыя впечатлѣнія отъ Колпина до Петербурга	93
Лѣсныя диковинки: Парельщикъ	101
Швейка	108
На паперти (изъ дневника ***)	116
Гривенникъ. Неправдоподобное событіе	147
Чубукъ. Листки изъ какого то дневника	169
Батя	201
Хмара, начало повѣсти	240

II. Статьи различнаго содержанія.

Письмо къ издателю Семейнаго круга	247
Замѣтки и вопросы:	
I. Корректуры и корректоры	249
II. Обязанности корректоровъ	258
Графъ А. Г. Кушелевъ Безбородко	261
Г. А. " "	265
Община Платона. Въ обработкѣ Бартеlemi	289
Абиссинія	304
Австралія	347

Нъ настоящему тому приложенъ портретъ автора рѣзанный на деревѣ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Пятый томъ полнаго собранія сочиненій Льва Александровича Мея для многихъ будетъ совершенною новостью: въ немъ высокоталантливый поэтъ является замѣчательнымъ прозаикомъ, стилистомъ-художникомъ. Онъ началъ писать рассказы изъ русской жизни уже въ послѣдніе годы своего литературнаго поприща, но явился въ нихъ такимъ же великимъ мастеромъ, какъ по изображенію чисто русскихъ типовъ и картинъ родного быта, такъ и по языку этихъ сценъ, въ высшей степени русскому и своеобразному.

Кромѣ десяти повѣстей его, разбросанныхъ въ давно распроданныхъ и забытыхъ изданіяхъ (послѣдняя „Хмара“ только что начата поэтомъ за нѣсколько дней до его кончины) и впервые собранныхъ въ этомъ томѣ, читатели найдутъ въ немъ статьи о русскомъ правописаніи о корректурѣ и друг., доказывающія какъ писатель зналъ и любилъ русскій языкъ.

Чтобы дать возможность ознакомиться съ этими рассказами, нестѣсня читателя подпискою на полное собраніе сочиненій, мы издали каждый рассказъ отдѣльно по дешевой цѣнѣ, отъ 25 до 40 к.

Переводныя статьи Л. А. Мея будутъ помѣщены въ третьемъ томѣ.

Особенности дарованія Л. А. Мея, какъ прозаика, будутъ указаны въ особой статьѣ лицейскимъ его товарищемъ Владиміромъ Рафаиловичемъ Зотовымъ при оцѣнкѣ значенія

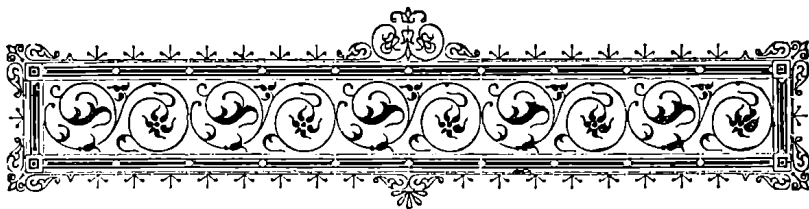
Л. А. Мея въ нашей литературѣ. Статью эту мы приложимъ въ началѣ перваго тома; къ первому же тому будетъ приложенъ, какъ обѣщано, портретъ поэта въ молодые годы гравированный на стали въ Лейпцигѣ. Къ настоящему же тому мы прилагаемъ портретъ поэта, не за долго до его кончины нарисованный художникомъ Борелемъ и помѣщенный въ портретной галлерей Мюнстера; для нашего же изданія портретъ рѣзанъ на деревѣ художникомъ А. И. Зубчаниновымъ.

Н. Мартыновъ.

Февраля 28-го дня 1887 г.

A. Henry

О Х О Т А.

I.

Сборное Воскресенье.

Охота пуще неволи.

Читателямъ вѣроятно, извѣстно значеніе *Сборнаго* или *Соборнаго Воскресенья*. Не станемъ повторять сказаннаго а приступимъ прямо къ дѣлу.

Сборнымъ Воскресеньемъ начинается охотничій годъ, и въ охотничьемъ смыслѣ оно означаетъ и время, и мѣстность: «*Будете вы на Сборномъ?*» значитъ на языкѣ охотниковъ: «*Будете вы на Собачьей площадкѣ?*» Для иногородныхъ читателей прибавимъ, что *Собачья площадка* находится въ Москвѣ, на Театральной площади и граничить: къ сѣверу театральнымъ проѣздомъ, къ востоку — домомъ купца Челышева, къ югу — *Цветочнымъ садомъ*, а къ западу веревкой, протянутой на театральномъ плацѣ. Пространство ея можно опредѣлить, съ достовѣрностію, въ $\frac{1}{50}$ -ю квадратной географической мили.

На этомъ-то *тѣсномъ лоскутѣ земли*, съ 9-ти часовъ утра (подразумѣвается — *Сборнаго Воскресенья*) начинаютъ толкаться всевозможные охотники: охотники купить, охотники продать, охотники приобрести по самой сходной цѣнѣ, т. е., даромъ, охотники потолкаться, и, наконецъ — охотники по преимуществу. Послѣдній классъ можно подраздѣлить на нѣсколько родовъ, видовъ и видоизмѣненій, что со временемъ, и приведетъ въ ясность.

Покаместъ мы ограничимся общимъ взглядомъ на сборное мѣсто всѣхъ вообще охотниковъ.

Ежели часовъ въ 9 утра посмотрѣть на спѣющую *собачью площадку* съ высшей точки зрѣнія, наприимѣръ, изъ окна одного изъ окрестныхъ трактировъ, она представится нашимъ взорамъ листомъ исписанной бумаги, или, выражаясь словами народной загадки, *бѣлымъ полемъ съ чернымъ съменемъ*. Въ продолженіе получаса можно еще разбирать эти ходячія буквы, но часамъ къ десяти онѣ уже сливаются въ такую *сутюлочь*, что нужно или разсматривать ихъ въ микроскопъ, или подойти поближе. Выбираемъ второе средство, какъ самое простое.

Подойдя поближе, вы все-таки, сначала, ничего не увидите: передъ вами волнуется и мелькаетъ что-то такое, люди-не-люди, а словно пестрый платокъ, на которомъ нарисованы люди, собаки, птицы въ кѣтъкахъ, ружья, и Богъ знаетъ что еще. Кончается тѣмъ, что у васъ непременно зарябитъ въ глазахъ. Но вы не смущайтесь, войдите въ толпу, остановитесь и осмотритесь кругомъ.

Вотъ, прямо передъ вами, парень въ зеленомъ чекменѣ, стя-путомъ ремнемъ, въ черномъ картузѣ, съ волосами обстриженными въ кружокъ, и съ рыжими усами, держитъ свору поджаристыхъ борзыхъ. Собаки хорошія... Подходить какой-то баринъ, въ сѣрой шинели и бобровой шапкѣ съ кисточкой, внимательно осматриваетъ собакъ, потомъ парня съ рыжими усами, потомъ опять собакъ.

— Какія это собаки?

— Псовыя.

На лицѣ барина показывается недовольная мина.

— Я тебя дѣло спрашиваю, а ты что?

— А что я? Псовыя, какъ есть.

Баринъ начинаетъ сердится.

— Да что ты, братецъ!.. Я тебя спрашиваю: какой породы?

— Видите—борзыея.

— Знаю, что борзыея... Чтожъ ты ихъ плохо кормишь?.. Ишь какія худыя—кости да кожа... И животы подвело.

Парень ничего не отвѣчаетъ, посматриваетъ по сторонамъ, раскланиваясь съ знакомыми мужиками.

Баринъ въ сѣрой шинели отходить прочь.

— Что свора?

Парень приподнимаетъ картузъ.

— Недорого, судырь?

— Чьи?

— Мои-съ.

— А ты чьихъ?

— Господина Курмилина.

— Здѣшній?

Новое лицо, выглядывающее изъ-подъ надвинутой на брови шляпы и енотового воротника, повидимому, внушаетъ парню достойное уваженіе. Онъ окончательно снимаетъ картузъ и отвѣчаетъ почтительно:

— Богородскіе-съ.

Въ продолженіе разговора около парня и „енотового воротника“ собирается кружокъ.

— Купите, судырь: собака—*милъ, легкоскокъ*..

— А сколько?

— Безъ запросу-съ?

— Ну?

— Сорокъ-пять цѣлковыхъ.

— Съ тобой?

— Сколько же пожалуете?

Но Енотовый Воротникъ уже скрылся въ толпѣ.

— Евтово я призналъ, говорить одинъ изъ тулупниковъ — Слава — что торгуетъ, а купить тебѣ — ничего не купить. Вонъ и у насъ по лавкамъ ходитъ, да икру смакуетъ: то вишь солона, а то и вовсе прѣсна.

— А вы бѣ ему на приглядку продавали, замѣчаетъ другой тулупникъ.

— Дворянскій сынъ и глядѣньемъ сытъ! прибавляетъ извозчикъ — синекафтанникъ, взгромоздившійся на сани. чтобы было повиднѣе.

— А вотъ я-те накормлю!.. Куды лѣзешь съ лошадыю-то? Нешто те — ѣ дорога здѣсь?.. А?

— Да я, кавалеръ, проѣздомъ.

— Пошелъ прочь, отъѣзжай! кричитъ будочникъ. — Много васъ проѣзжихъ; пошелъ — пошелъ прочь!

— Ну ты, сиротинка!.. говорить на распѣвъ извозчикъ, забирая вожжи и выбираясь изъ толпы, Вытягивай!

И привставъ на саняхъ, онъ дѣйствительно вытягиваетъ лошадь кнутомъ по спинѣ, примолвя:

— Огорчаешься?

Вытаскивает второй раз и, прикрикнувъ: „Огорча — а — айся“! передергивает вожжами и скрывается за фонтаномъ.

Пойдемте дальше.

Дряхлая, сморщенная салопница съ связкой чубуковъ и ящикомъ вырубныхъ трубокъ, точеныхъ изъ дерева и представляющихъ медвѣдей, собакъ и совъ; мальчишка съ побѣдной физиогноміей и съ пустой крошпей, гдѣ за минуту сидѣла пара *чистыхъ* голубей, а теперь положена рукавица въ знакъ продажи; другой мальчишка съ разинутымъ ртомъ и лохматой, разноглазой шавкой на веревкѣ; испитой мѣщанинъ въ синей чуйкѣ съ такъ называемымъ *чижиковымъ домикомъ*; двое-трое горожанъ неизвѣстнаго званія, одѣтые по *нѣмцки*; двѣ-три *барыньки*, какъ выражаются разносчики; халатникъ — подмастерье; еще мальчишка съ лоткомъ гречневиковъ, кокетливо драпированныхъ въ какую-то тряпицу... Вотъ первая толпа, хлынувшая намъ на встрѣчу. За ней — другая, за другой — третья, и такъ дальше. Но, посреди этихъ переносныхъ волнъ, бросаются въ глаза тѣсно-сбившіяся и неподвижныя кучки народа: подойдемъ къ ближайшей. Кругомъ пряничника, укрѣпившаго свой лотокъ на незыблемомъ основаніи, жмутся и толкаются охотники *поломать* пряники. Слышнѣтъ смѣшанный говоръ и отрывистыя слова:

— На три! — Ломай! Два гроша...

— Много ли проломалъ? — Эхъ ты: пятакъ выломалъ! Ой-ли? Бойкій продавецъ проворно вынимаетъ пряники, еще проворнѣе бросаетъ въ лотокъ мѣдныя деньги и убѣдительно перебранивается съ мальчишками. Вдругъ толпа заколебалась отъ натиска могучаго плеча, и къ лотку продрался ражій дѣтина въ тулупѣ на одно плечо и въ шапкѣ-коломенкѣ... Митрошка, Митрошка! кричатъ нѣсколько голосовъ. Дѣтина прихватываетъ полу тулупа лѣвой рукой, поправляетъ шапку и говоритъ:

— А ну?

— Давай, давай! отвѣчаютъ голоса — на одну что ли?

— По мнѣ хошь и на двѣ.

— Ребята, давай на двѣ? — Давай!

— Митрюха, по копѣйкѣ, али по грошу?

— Нѣтъ, ребята, праздникъ: по пятаку.

— Много... Али и по пятаку?.. Ну, по пятаку, таеъ по пятаку! Вали деньги!

Слѣдовало бы перевести этотъ разговоръ, но читатели тотчасъ же сами поймутъ, въ чемъ дѣло.